

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.8>

Минибаева Аделя Ринатовна, Божкова Галина Николаевна, Быков Антон Валерьевич

ВИДЫ СЕМЕЙ В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРОЗЕ XIX-XXI ВЕКОВ

Статья посвящена изучению типов семей в детской и подростковой прозе. Цель работы - рассмотреть виды семей в произведениях детской литературы XIX - начала XXI века. Для анализа внутрисемейных отношений использовалась классификация исследователей-психологов Жуковой, Запорожец и Шишкиной, Корчагиной. Авторы приходят к выводу, что в XIX веке больше полных, нуклеарных, однодетных, городских, но кризисных семей. В XX веке видно преобладание детоцентристских, полных, однодетных и нуклеарных семей. В XXI веке схожая ситуация: отмечается доминирование полных, детоцентристских, однодетных и городских семей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 34-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель; Харвест; Lingua, 2006. Т. 2. М – П. 1168 с.
10. **Игнатов Г.** Лидер «Соломенных Енотов» Борис Усов покинул нас [Электронный ресурс]. URL: <https://jgazeta.ru/lider-solomennyih-enotov-boris-usov-pokinul-nas/> (дата обращения: 12.04.2019).
11. **Колмакова О. А.** Мотивы и образы деструкции в прозе И. Клеха // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 4 (30). С. 87-97.
12. **Липавский Л. С.** Разговоры // Введенский А. Всё. М.: ОГИ, 2013. С. 582-662.
13. **Силантьев И. В.** Принцип незавершенности в творчестве Дмитрия Горчева // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 125-134.
14. **Стремидловский С.** Интервью с Дмитрием Горчевым [Электронный ресурс]. URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=55> (дата обращения: 09.06.2019).
15. **Тернова Т. А.** Семиотика безумия в литературе русского авангарда // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 45. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. С. 134-139.
16. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
17. **Хубулава Г. Г.** Тема безумия в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. Вып. 1. С. 61-70.
18. **Юзефович Г.** Милость к падшим и заштопаным: под маской холодноватой отстраненности Дмитрий Горчев проповедует вечные ценности // Ведомости. 2008. 30 октября.
19. <https://www.youtube.com/watch?v=XYulAhRJUGQ> (дата обращения: 24.08.2019).

MOTIVE OF INSANITY AS THE BASIC INSTRUMENT OF D. A. GORCHEV'S ABSURDISM

Merkushov Stanislav Fedorovich, Ph. D. in Philology
Tver State University
stas2305@gmail.com

The nature of absurdism is determined by the destructive motive complex peculiar for modern literature. It's recognizable in D. A. Gorchev's creative work: specificity of explicating its segment – the motive of insanity – is analysed in detail by the example of two stories (“Pistol”, “Adonis”). This motive correlates in many aspects with absurdist narrative techniques. The paper argues that apparent destructivity of the motive of insanity contains an internal constructive component, which appears to be a dominant of the writer's aesthetics.

Key words and phrases: D. A. Gorchev; motive of insanity; “Pistol”; “Adonis”; absurd.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 21.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.8>

Статья посвящена изучению типов семей в детской и подростковой прозе. Цель работы – рассмотреть виды семей в произведениях детской литературы XIX – начала XXI века. Для анализа внутрисемейных отношений использовалась классификация исследователей-психологов Жуковой, Запорожцев и Шишкиной, Корчагиной. Авторы приходят к выводу, что в XIX веке больше полных, нуклеарных, однодетных, городских, но кризисных семей. В XX веке видно преобладание децентристских, полных, однодетных и нуклеарных семей. В XXI веке схожая ситуация: отмечается доминирование полных, децентристских, однодетных и городских семей.

Ключевые слова и фразы: детская и подростковая проза; типы семей; семьи в произведениях XIX века; виды семей в произведениях XX века; своеобразие семейных отношений в детской прозе XXI века.

Минибаева Аделя Ринатовна

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н., доцент

Быков Антон Валерьевич, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского федерального университета

adelya.minibaeva@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru; anton-77@mail.ru

ВИДЫ СЕМЕЙ В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПРОЗЕ XIX-XXI ВЕКОВ

Во все времена семья как социальный институт играет жизненно важную роль в судьбе и личностной ориентации человека. В век стандартов, глобализации и компьютеризации, увеличения числа разводов, ослабления роли семьи в жизни человека постановка вопроса представляется **актуальной**. Исследование нацелено на изучение типов семей в детской и подростковой прозе, поэтому представляется необходимым решение следующих **задач**: систематизировать теоретический материал по исследуемой проблеме; рассмотреть психолого-педагогические классификации видов современных детей; изучить и классифицировать семьи в произведениях детской прозы XIX – начала XXI века.

Несмотря на то, что существуют некоторые исследования, освещающие роль семьи в формировании личности, они преимущественно психолого-педагогические: Т. Г. Кислицына и В. Ю. Троицкий «Этика и психология семейной жизни: хрестоматия для учителя» [10]; А. Г. Харчев, М. С. Маковский «Современная

семья и её проблемы» [17]; Ю. В. Корчагина «Неблагополучные семьи: факторы риска и методы работы» [11] и другие. Лишь незначительное количество исследований посвящено теме семьи в русской литературе: Г. А. Хакимова «Семья в русской литературе (первая половина XX века)» [16]; А. М. Грачева «Семейные хроники начала XX века» [7, с. 64]; Л. В. Горопчина «Тема дома и семьи в русской литературе XIX века» [15, с. 8]; М. А. Курбакова «Проблема семьи и детства в творчестве И. С. Тургенева» [12]. Нет ни одного исследования, в котором были бы рассмотрены виды семей в некоторых хрестоматийных произведениях детской и подростковой прозы, тем более в современной детской литературе, что и определяет **научную новизну** нашей работы.

Материалом исследования послужили хрестоматийные отечественные произведения детской литературы XIX–XX веков: А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», «Сказка о Мертвой царевне и семи богатырях», Ф. М. Достоевского «Нечаянная Незванова», «Мальчик у Христа на ёлке», Л. Н. Толстого «Детство», М. Горького «Дед Архип и Ленька», «Воробышко», Л. Чарской «Царевна Лыдинка», В. Катаева «Цветик-семицветик», А. Платонова «Корова», В. Астафьева «Конь с розовой гривой», Е. Пермяка «Смородинка», Л. А. Андреева «Ангелочек». Кроме того, наиболее известные произведения современной детской прозы, рекомендованные для внеклассного чтения: Н. Абгарян «Манюня», М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы», Д. Сабитова «Три твоих имени», С. Востоков «Фрося Коровина».

При анализе видов семей в детской и подростковой прозе использовались классификации психологов Жуковой, Запорожец и Шишкиной, Корчагиной, которые выделяют детоцентристскую, однодетную, многодетную, кризисную, дистантную, полную, неполную, нуклеарную (состоящую из одного родителя и детей), городскую, асоциальную, сельскую, личностно-центристскую, неолокальную (меняющую место проживания), дистантную виды семей [9].

Невозможно изучать виды семей на страницах детской прозы, не уделив внимание истокам. Образцом литературы для юных читателей явились такие произведения Пушкина, как «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне и о прекрасной царевне Лебеди», «Сказка о мертвой царевне». В «Сказке о царе Салтане» Пушкин описывает *традиционную семью, но кризисную, дистантную*. По сюжету сказки царь Салтан приказал заточить царицу с сыном в бочку и выбросить в море из-за интриг сестер царицы: «Извести ее хотят, перенять гонца велят; сами шлют гонца другого вот с чем от слова до слова» [13, с. 585]. Перед читателем сложные отношения между близкими людьми; дворцовые интриги, корысть стали причиной трагедии, которая привела к раздельному проживанию родителей князя Гвидона, к созданию *годвин-брака*, который делает несчастными всех членов семьи, поэтому князь Гвидон стремится исправить ситуацию и возобновить отношения с отцом, наказав обидчиков – собственных тёток («И впился комар как раз тетке прямо в правый глаз» [Там же, с. 609]).

Повторный брак, появление мачехи в семье – хрестоматийный образец комплекса Электры, широко использованный в фольклоре и в сказках разных народов мира, – описывается Пушкиным в «Сказке о мертвой царевне». Мачеха – первая красавица царства, не терпит себе равных и приказывает избавиться от падчерицы. Царскую семью мы можем назвать *кризисной*, виной этому слабость главы семейства и эгоцентризм мачехи. В сказках Пушкина причиной разрушения семей часто становятся царская отрешённость от жизни и женская корыстная глупость.

Во второй половине XIX века в произведениях, описывающих образ ребёнка, поэтому нашедших отклик у юного читателя, иная проблематика, но семейный вопрос по-прежнему актуален, однако причины разрушения браков другие. Незаконченный роман-повесть Ф. М. Достоевского «Нечаянная Незванова» описывает формирование характера с малых лет до юности на фоне ярких социальных контрастов. Характер девочки складывается в атмосфере бесплодной мечтательности, бытовых ссор и ненависти матери и отчима («Но с той минуты, когда я вдруг начала сознавать себя, я развилась быстро, неожиданно, и много совершенно не детских впечатлений стали для меня как-то страшно доступны» [8, с. 54]). Достоевский описывает *нуклеарную семью* и редкий вид взаимоотношений падчерицы и отчима. Совершенно нелепо материнское чувство героини к отцу, во время пубертатного периода (возраст, когда взрослые должны быть авторитетны в жизни подрастающего поколения). Подобная аномалия свидетельствует о том, что ребёнку не хватало любви и заботы. Детский ум не мог понять, что нищенское положение их семьи связано с эгоистичным самолюбованием отчима-скрипача. Девочка неосознанно своей заботой тешит амбиции отчима. Героиня растёт в *проблемной и асоциальной* семье (в атмосфере ссор, спиртных напитков, непонимания). В святочном рассказе Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», композиционно построенном на контрастах, Фёдор Михайлович рассказывает о трагической судьбе шестилетнего мальчика. Из сюжета мы узнаем, что вместе с мамой ребёнок приехал в большой город для лучшей жизни, но мечты разрушены социальной реальностью. Семью мальчика мы можем назвать *неполной, неолокальной, кризисной*. Взаимодействия матери и сына не описаны автором, действие начинается со смерти женщины: «Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена» [Там же, с. 458]. Стоит обратить внимание на то, как земная семья («сырость», «холодный подвал», «тонкая подстилка», «картузишко», «лохмотья»), в которой мать, изнуренная работой, не находит времени на тепло и ласку, незаметно уходит из жизни, противопоставляется небесной, где дети «окутаны» любовью и теплом («красивые куклы», «ласковая песня мамы», «поцелуи», «смех»).

Судьбы Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого различны, но оба они освещают проблемы века и убеждены, что личность формируется, в первую очередь, в семье. В главном произведении детской литературы, трилогии о семье и взрослении Л. Н. Толстого «Детство», лейтмотивной становится мысль о неопределимой роли семьи и ее влиянии на формирование личности ребенка. Удивителен взгляд десятилетнего Николеньки на родителей – Толстой убеждён, что именно взрослые своим не всегда искренним и неправильным поведением учат детей лицемерить, подстраиваться под ситуацию, чем делают их несчастными (показательны сцены

на охоте, на именинах у бабушки и прочие). В повести мы видим *традиционную, полную, детоцентристскую, но кризисную* семью, поскольку брак на грани разрушения: мама отличается от отца неимением светского «отпечатка», кротостью, болезненностью, поэтому «Детство» заканчивается смертью матери – это очень сильный символ разрушения и семейного кризиса.

Почти во всех проанализированных произведениях XIX века появляются кризисные семьи, что является отражением социальных проблем, влияющих на индивидуальное самоопределение личности. Стиль и приёмы изображения семей существенно изменяются в литературе XX века. Это связано с тем, что на рубеже веков семейный уклад, общинные устои, патриархальные нравы начали резко меняться под натиском урбанизации, отхожих промыслов, мобильности жителей села: крестьянское хозяйство втягивалось в товарно-денежные отношения, отдаляясь от натурального. В эпоху модернизации поменялось и отношение к супружеству и разводу. Браки не были долговечны ввиду высокой смертности. В 1897 году доля вдов бракоспособного возраста составила 13,4%, а мужчин – 5,45% [4]. Но всё это могло быть компенсировано повторными браками. Переход функций семьи к другим социальным институтам мимикрирует ее в хозяйственно-потребительскую ячейку, члены которой вовлекаются в сферу наемного труда. Авторы знакомили детей и с реалиями жестокой жизни. Особое внимание стоит уделить таким произведениям детской литературы, в которых характер ребёнка формируется в обстановке острой жизненной борьбы. М. Горький в рассказе «Дед Архип и Ленька» изобразил босняков деда и внука, которые вдали от родины попрошайничают, путешествуя по станицам Кубани. Старейший, изнурённый болезнью Дед Архип сильно переживает за судьбу внука и мечтает о том, чтобы Ленька пошел в школу, нашёл занятие в жизни. Ради внука прародитель готов на любые унижения, поэтому вынужден воровать. Раскрыть чувства старика к Лёньке позволяют не слова, а жестовые детали: «погладил шершавой рукой голову», «смотрел на него глазами, полными слёз», «наклоняясь к внуку» [6, с. 15]. В свою очередь, взрослеющий подросток стыдится промысла Архипа и его жестовый портрет иной: «недовольно произнёс», «отклоняясь от деда», «не слушал, отдаваясь своим мыслям», «стесняясь» [Там же, с. 17]. Реакция ребёнка объяснима: он не желает совершать безнравственных поступков, стремится к справедливости. В трагическом рассказе мы видим *неполную, кризисную* семью, причиной которой является гражданская война, поэтому неутешителен финал произведения.

Схож с произведением Горького «Дед Архип и Ленька» рассказ В. Астафьева «Конь с розовой гривой». Здесь мы обнаруживаем похожую семью, в которой мальчик Витя потерял родителей, но остался на попечении бабушки и дедушки. В произведении описывается *традиционная, сельская семья пенсионеров, кризисная, но детоцентристская*, старшие родители не обделяют любовью внука, напротив, стараются вырастить полноценную личность: приучают к труду, честной жизни, стараются ни в чём не отказывать. Поэтому автобиографический герой Витя – добрый, жизнерадостный, справедливый и совестливый ребёнок. Мальчик страдает от собственных необдуманных поступков и переживает от того, что обманул бабушку. Несмотря на то, что герой лишён отца и матери, он не испытывает дискомфорта и на долгие годы сохранит воспоминания о детстве, теплом отношении между справедливой бабушкой и уравновешенным дедушкой.

Родоначальник русского экспрессионизма и представитель Серебряного века Л. Андреев в рассказе «Ангелочек» глубоко и остро обозначил конфликт «отцов и детей». Семья главных героев *аморальная, асоциальная*. Отец Иван Саввич – слабавольный, тяжело больной, пьющий человек, как и его грубая, пьющая жена Феоктиста Петровна. Сашка вырос в атмосфере злости и ненависти, его мать позволяет себе водить в дом незнакомых женщин и мужчин, распивать с ними спиртные напитки и петь до утра песни, не давая покоя взрослеющему сыну и мужу. Сашка ненавидит всех: отца за то, что он безмолвно терпит разгульную жизнь матери, для которой муж и сын – враги; сверстников и учителей за то, что они не понимают его жизненную ситуацию («И так как Сашка обладал непокорной и смелой душой, то он не мог спокойно отнестись ко злу и мстил жизни. Для этой цели он бил товарищей, грубил начальству, рвал учебники и целый день лгал то учителям, то матери, не лгал он только одному отцу» [2, с. 157]).

Реалистическому рассказу противопоставлены произведения, в которых появляются иные семьи: *полные, многопоколенные*. В сказке В. Катаева «Цветик-семицветик» и рассказе Е. Пермяка «Смородинка» можно познакомиться с *полными* семьями, основной целью которых является воспитание в детях сострадания и взаимопомощи. В произведении Пермяка «Смородинка» маленькая героиня Танюша находится в возрасте «почемучек», когда любознательность и интерес ребенка к окружающему миру значительно возрастают. Мы видим, что семья Тани *многопоколенная, традиционная, детоцентристская*, в ней особое место уделяется трудолюбию. Чувствуя опору и поддержку семьи, ребенок растет и развивается полноценно, углубляясь в более сложные предметы и явления, формируя собственное мнение и свою картину мира. Старшие родители терпеливо объясняют ребёнку основы жизни, не жалеют времени на беседы.

Пример зоологического типа семьи представлен в сказке М. Горького «Воробышко», где описаны папа-воробей, мама-воробиха и сын-воробышко. С помощью сравнения семьи птиц с людьми юному читателю доступно преподносятся уроки нравственности: «У воробьев совсем так же, как у людей» [6, с. 54]; проецируются социальные роли зоологической семьи в реальность как акт мимесиса, глава птичьей семьи является кормильцем, который добывает еду. Мама-воробиха занимается духовно-нравственным воспитанием ребенка, помогает познавать мир, отвечая на вопросы и рассказывая о мире людей и птиц. *Молодая, традиционная семья*, в которой особое внимание уделяется единственному ребенку, является *детоцентристской*. Даже в финале сказки мама отважно сражается за жизнь маленького Пудика.

В волшебной сказке Л. Чарской «Царевна Лыдинка» повествуется о сказочной царской семье, в которой отец Холод женит трёх своих дочерей. То есть описывается *неполная, но детоцентристская* семья, без матери. Однако царь очень любит дочерей: с младшей (Лыдинкой) даже не может быть по-настоящему строг.

Царскую семью мы можем рассмотреть как *личностно-центристскую* с гиперопекающими взаимоотношениями. Царь, наказывая Лыдинку за своеволие, просто не разрешает ей выходить из собственной комнаты. В очередной раз заботясь о здоровье дочери, отец просит не открывать окна, дабы царь Солнце не смог растопить их замок изо льда и сердце героини. В таких семьях часто воспитываются эгоистичные дети: Лыдинка не исключение – она специально нарушает советы родителя и сгорает от жарких лучей солнца [18].

Итак, очевидно, что в произведениях XX века, несмотря на сложность социальной жизни, семьи *детоцентристские* – это связано с активным развитием детской литературы и её терапевтическим значением.

Творчество современных детских писателей недостаточно изучено, а проблемы, поднимаемые авторами в своих книгах, имеют право на обсуждение и критику. Семья героини повести М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» [3] состоит из мамы, дедушки и бабушки. Папу девочка не знает, но очень хочет, чтобы он приехал. Героиня часто спрашивает родителей о том, когда отец вернется в семью – очевидно, что Алине не хватает отцовской любви. Итак, мы можем сказать, что семья девочки *неполная, но сложная, кризисная, детоцентристская, с одним ребенком*. Воспитанием девочки занимаются старшие родители, поскольку мама пытается устроить личную жизнь, хотя нельзя обвинить женщину в равнодушии, но героиня во всём соглашается со своими родителями. Активные бабушка и дедушка не просто знают всё о жизни своей внучки, но и принимают в ней непосредственное участие: дают советы, помогают в выборе учительницы, учат правильно относиться к жизни – их мнение авторитетно для взрослеющей Алины. Проблема заключается в том, что в подобных семьях детям крайне сложно правильно воспринимать современный мир, поскольку прародители не способны научить внуков решать проблемы современности [19, р. 289].

Подобная ситуация описана и в повести Н. Абгарян «Манюня». Властная бабушка Роза Иосифовна Шац сделала всё возможное, чтобы разлучить родителей внучки. Манюня объясняет Наринэ, что Ба (так женщину называют дети) просто не желала делить любовь к любимой внучке с мамой, поэтому попросила её уйти. Роза Иосифовна опекает не только внучку, но сына Михаила, семью соседей. Лучшую характеристику Ба дают дети, сравнивая её с «гранитной скалой», «огнедышащим драконом» [1, с. 42; 19]. Однако теплые воспоминания о ней девочки сохранили на долгие годы.

Пронзительная история девочки Маргариты Новак в книге «Три твоих имени» повествует о нелегкой судьбе героини, потерявшей в пожаре родителей. В начале книги Д. Сабитова рассказывает историю Ритки до трагедии, характеризуя ее семью как *аморальную*: мамка и «татка» ругаются, дерутся и пьют. Отец, которого Рита ласково называет «татой», нередко бьет дочерей, но девочка не перестает любить его из-за этого и всячески оправдывает в своем рассказе: «Если мамка у Ритки скучная, то татка – он непонятный. Разный у нее татка. Сегодня утром он пожалел будить Ритку – это был добрый татка, веселый, он насвистывал какую-то песню, собираясь в рассветном сумраке, и Ритка думала сквозь сон, что она татку любит. А иногда татка бывает злой» [14, с. 11]. Юная Ритка вынуждена заниматься домашними делами, нести ответственность за сестрѐнку. После гибели родителей Ритка не сможет жить в гармоничных приёмных семьях, будет постоянно вспоминать родителей. Девочка мечтает перечитать все книги Муратовны, яркой интерьерной деталью счастья является вязаная салфетка, она круглая, белая и кружевная, олицетворяет семейный очаг, достаток и единение – вот о чем мечтает ребёнок, к этому и стремится юная мама – да, именно так можно назвать Марго, которая чувствует себя в доме хозяйкой: семилетняя героиня варит суп из картофельной кожуры, убирает дом, укладывает спать младшую сестрѐнку. Можно предположить, что семья родителей станет не примером, а антипримером для взрослеющей Марго.

Рано повзрослеть пришлось героине из сельской семьи, изображённой в юмористической повести-сказке С. Востокова «Фрося Коровина». Интересен образ семилетней девочки Фроси, которая называет себя «деревенской бабой», разговаривает со всеми как взрослая, помогает бабушке (убирает дом, варит, работает в огороде, лечит бабушку). Героиня предстает перед читателем очень серьезной, мужественной и самостоятельной девочкой. Родители Фроси – геологи, которые редко бывают дома, девочка даже не помнит их, поэтому часто берёт фотоальбом. Бабушка Аглая Ермолаевна жалеет внучку, понимая, что скоро уйдёт из жизни, с этим связано желание бабушки научить девочку вести хозяйство, выживать, что ведёт к раннему взрослению Фроси. Такую семью мы можем назвать *полной, но дистантной, сельской, кризисной*. Вновь появляются мотивы одиночества, сиротства при живых родителях. Образ Фроси, подобно Ритке, помогают раскрыть интерьерные и пейзажные детали, поскольку, как бы парадоксально это ни звучало, они – хозяйки дома – хранительницы очага: им подвластен как быт, так и домашние животные. В произведении Востокова говорящая курица – единственная подруга Фроси. С бабушкой нет таких откровенных бесед, она стара и не способна понять стремлений и интересов внучки. Подобно Марго, Фрося выполняет все функции матери и даже лечит свою бабушку – это настоящий кризис существования [5].

Таким образом, проблемы, поднимаемые современными прозаиками, становятся более серьезными, злободневными, влияют на тип и характеристику взаимоотношений внутри описываемой семьи. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что доминирующими жизненными ценностями становятся индивидуальные запросы россиян, связанные с материальными достижениями, поэтому в современной детской прозе личностно-центристские семьи превалируют над детоцентристскими и появляется такой тип семьи, как двухкарьерная, поэтому воспитанием детей начинают заниматься старшие родители. Несмотря на то, что условия жизни современных детей в произведениях XXI в. отличаются от нестабильного социально-исторического времени XX в., появилось такое явление, как сиротство при живых родителях, которые заняты своей карьерой, выяснением отношений, жизненным комфортом. Так, мы можем утверждать, что произошел переход от патриархального типа семьи к тандемному, где мужчина и женщина становятся партнерами в выполнении семейных функций. Рождение большого количества детей постепенно теряет свой экономический смысл и ослабляется.

Список источников

1. Абгарян Н. Ю. Манюня. М.: АСТ, 2007. 862 с.
2. Андреев А. Н. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. Рассказы 1898-1903 гг. 639 с.
3. Аромштам М. С. Когда отдыхают ангелы. М.: Компас Гид, 2017. 208 с.
4. Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430650 (дата обращения: 27.07.2019).
5. Востоков С. В. Фрося Коровина. М.: Клевер-Медиа-Групп, 2016. 112 с.
6. Горький М. Дед Архип и Ленька: рассказы и сказки. М.: Детская литература, 1972. 95 с.
7. Грачева А. М. Семейные хроники начала XX века // Русская литература. 1982. № 1. С. 64-69.
8. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 30-ти т. Л.: Наука, 1981. Т. 2. 654 с.
9. Жукова М. В., Запорожец В. Н., Шишкина К. И. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций. Челябинск: Южно-Уральский ГГПУ, 2014. 193 с.
10. Кислицына Т. Г. Этика и психология семейной жизни: хрестоматия для учителя: в 2-х ч. / под общ. ред. В. Ю. Троицкого. М.: Школьная пресса, Ч. 2. Семья в русской литературе. 256 с.
11. Корчагина Ю. В. Неблагополучные семьи: факторы риска и методы работы: методическое пособие по профилактике и преодолению жестокого обращения, девиантного поведения и алкогольной зависимости в семье. М.: МГПИ, 2008. 107 с.
12. Курбакова М. А. Проблема семьи и детства в творчестве И. С. Тургенева: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 179 с.
13. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах, поэмы, драмы, сказки. М.: Э, 2017. 640 с.
14. Сабитова Д. Три твоих имени. М.: Розовый жираф, 2012. 192 с.
15. Торопчина Л. В. Тема дома и семьи в русской литературе XIX века // Первое сентября. 2007. № 7.
16. Хакимова Г. А. Семья в русской литературе (первая половина XX века). М.: Российская государственная юношеская библиотека, 1998. Вып. 4. Беседа о книгах. 36 с.
17. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. 224 с.
18. Чарская Л. А. Сказки голубой феи / вступ. ст. Р. С. Сеф. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. 221 с.
19. Boshkova G., Shastina E., Shatunova O. The role of grandparents in the child's personality formation (On the material of children's literature) // Journal of Social Studies. Education Research. 2018. Vol. 9. Iss. 2. P. 283-294.

TYPES OF FAMILIES IN CHILDREN'S AND ADOLESCENT PROSE OF THE XIX-XXI CENTURIES

Minibaeva Adelya Rinatovna

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Bykov Anton Valer'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University

adelya.minibaeva@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru; anton-77@mail.ru

The article examines the types of families in children's and adolescent literature of the XIX – the beginning of the XXI century. Intra-family relations have been analysed using the classification of psychologists-researchers Zhukova, Zaporozhets and Shishkina, Korchagina. The authors conclude that the XIX century is characterized by the prevalence of complete, nuclear, one-child, urban families experiencing crisis. In the XX century, child-centred, complete, one-child and nuclear families dominate. A similar situation is observed in the XXI century: prevalence of complete, child-centred, one-child and urban families.

Key words and phrases: children's and adolescent prose; types of families; families in literary works of the XIX century; types of families in literary works of the XX century; specificity of family relations in children's prose of the XXI century.

УДК 821.161.1.09

Дата поступления рукописи: 14.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.9>

В статье изучается экфрасис М. Ю. Лермонтова, являющий собой не словесную репрезентацию произведений изобразительного искусства, но создание словом живописных картин природы. Установлено, что для поэта характерен процесс восприятия природы посредством «чтения» возникающего образа и связанный с ним прием кадрирования изображения, позволяющий показать природный вид как динамичную картину. В результате сопоставительного анализа художественных систем М. Ю. Лермонтова и А. Г. Венецианова делается вывод, что словесные пейзажи поэта созданы по принципу пленэрной живописи, построенной на передаче световых рефлексив.

Ключевые слова и фразы: М. Ю. Лермонтов; экфрасис; кадрирование; пространство; перспектива; взаимодействие искусств.

Поташова Ксения Алексеевна, к. филол. н.

Московский государственный областной университет

kseniaslovo@yandex.ru

ПЕЙЗАЖНЫЙ ЭКФРАСИС В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-78-00118 «Визуализация художественного образа в русской поэзии конца XVIII – первой трети XIX века».

Лермонтовское слово в высшей степени предрасположено к живописному началу. Уяснение приёмов изобразительного искусства, которые М. Ю. Лермонтов извлек из занятий рисованием, оказало значительное влияние